

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1801

-е ЗАСЕДАНИЕ

24 ОКТЯБРЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1801)	1
Утверждение повестки дня	1
Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:	
а) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);	
б) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объеди- ненных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 октября 1974 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мишель НДЖИНЕ
(Объединенная Республика Камерун).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1801)

1. Утверждение повестки дня.
2. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

а) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);

б) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532).

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой:

- а) письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 30 сентября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11525);
- б) письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11532)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на своих предыдущих заседаниях, а также на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры, Совет решил пригласить пред-

ставителей Алжира, Южной Африки, Саудовской Аравии, Бангладеш, Барбадоса, Народной Республики Конго, Кубы, Дагомеи, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Ганы, Гвинеи, Гайаны, Верхней Вольты, Индии, Мадагаскара, Мали, Марокко, Маврикия, Нигерии, Уганды, Катара, Ливийской Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики, Германской Демократической Республики, Объединенной Республики Танзания, Сьерра Леоне, Сомали, Чехословакии, Туниса, Югославии и Заира принять участие, без права голоса, в прениях Совета по вопросу, который находится на его рассмотрении. Я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Карим (Бангладеш), г-н Уолдрон-Рамсей (Барбадос), г-н Аларкон (Куба), г-н Вейвода (Чехословакия), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Буатен (Гана), г-жа Жанна Мартен Сиссе (Гвинея), г-н Джексон (Гайана), г-н Джайпал (Индия), г-н Магур (Ливийская Арабская Республика), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Траоре (Мали), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Слауи (Марокко), г-н Огбу (Нигерия), г-н Монджо (Народная Республика Конго), г-н Джамаль (Катар), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Палмер (Сьерра Леоне), г-н Хусейн (Сомали), г-н Бота (Южная Африка), г-н Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Дрис (Тунис), г-н Кинене (Уганда), г-н Умайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Ягибу (Верхняя Вольты), г-н Петрик (Югославия) и г-н Мутуале (Заир) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Кроме того, я должен сообщить членам Совета, что получил от постоянного представителя Либерии письмо с

просьбой о том, чтобы на основании статьи 31 Устава и соответствующих положений временных правил процедуры его делегация также была приглашена для участия, без права голоса, в прениях Совета по вопросу, который находится на его рассмотрении. В соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета я намереваюсь пригласить представителя Либерии принять участие, без права голоса, в наших прениях.

По приглашению Председателя г-н Хармон (Либерия) занимает место, отведенное ему в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Первым оратором в моем списке значится представитель Мадагаскара. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

4. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, тот факт, что вы руководите прениями в Совете Безопасности, когда он рассматривает вопрос, имеющий первостепенную важность как для нас, кто, естественно, имеет претензии к Южной Африке, так и для Организации, авторитет которой должен укрепляться соразмерно росту понимания ее ответственности, является, по нашему мнению, весьма знаменательным. Мы уверены, что ваши способности государственного деятеля и дипломата, честность и мудрость которого мы уважаем, позволят Совету, несмотря на испытываемые трудности, недвусмысленно и без компромиссов определить отношения, еще существующие между нашей Организацией и одним из ее членов, который, несмотря на призывы и предупреждения, открыто и безнаказанно игнорирует и даже попирает требования, признанные всеми другими государствами-членами.

5. От имени моей делегации я хотел бы поблагодарить вас и в вашем лице всех членов Совета за то, что вы удовлетворили нашу просьбу, разрешив нам принять участие в этих исторических прениях.

6. Южно-Африканский Союз внес, как говорят, решающий вклад в работу Конференции Объединенных Наций, по учреждению международной организации. Он подписал Устав, является одним из первоначальных членов нашей Организации, поэтому мы вправе ожидать, что южноафриканский режим, хотя бы ради формального соблюдения им своих обязательств, признает, что не может быть действительного международного сотрудничества без минимального проявления доброй воли. Уже 28 лет мы ждем этого от южноафриканского режима, и, несмотря на его неуступчивость, которая становилась все более безоговорочной и абсурдной, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности вновь протягивали ему руку примирения, что, как иногда казалось, отражало либо нашу снисходительность, либо нашу растерянность.

7. Так, с 1952 года, то есть после того как в течение шести лет Организация предпринимала различные шаги, она тщетно пыталась использовать добрые

услуги двух комиссий и посредничество двух генеральных секретарей с целью добиться проведения прямых переговоров, убедить южноафриканское правительство в необходимости сотрудничать со Специальным комитетом, прибегнуть к арбитражу Международного Суда, и все это делалось с целью достижения мирного урегулирования спора, возникшего в результате проведения политики апартеида и расовой дискриминации на Юге Африки. Надо уточнить, что этот спор касается не только Индии или Пакистана или африканских государств, как в этом нас хотели бы уверить для оправдания двойственных позиций. Действительно, поскольку правительство Южно-Африканской Республики отказалось от добрых услуг Организации, поставило под сомнение юридическую силу наших резолюций и решений, отвергло рекомендации, сделанные согласно главам VI и XI, и игнорировало многочисленные призывы к сотрудничеству в соответствии со статьями 1, 13, 66 и 56 Устава, Организация сама стала стороной в споре, в результате чего возникла ситуация, которая в Уставе конкретно не предусмотрена. Однако логические последствия этой ситуации подпадают под статью 6, где говорится об исключении, и статьи 41 и 42, рассматривающие вопрос о санкциях и применении силы, причем эти статьи ни в коем случае не являются альтернативными решениями.

8. Южноафриканский режим может утверждать, что спора этого не существует, поскольку не может быть отказа от суверенитета в пользу Организации Объединенных Наций, которая к тому же не имеет права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства. Но те, кто после злодеяний нацистского режима не забыл о них, должны признать вместе с нами, что правило невмешательства перестает действовать, когда обращение правительства со своим населением или с какой-либо его частью идет вразрез с требованиями справедливости и оскорбляет человеческую совесть.

9. Другой аргумент режима Претории состоит в том, что необходимо защищать суверенные права государства, в частности его естественное право на законную самооборону; но это равносильно признанию, что своей авторитарностью и злоупотреблениями режим Претории смог защитить себя от народа, который пока еще не принято называть народом. Что касается суверенных прав, определяемых неоднозначно и часто произвольно, то мы придерживаемся той доктрины, которая предусматривает их вторичность по отношению к добровольно принятым международным обязательствам.

10. Эти юридические тонкости, хотя сами по себе они имеют немаловажное значение, не должны заставлять нас забывать о действительном положении, создавшемся на Юге Африки. Это положение столько раз подвергалось анализу, что вряд ли стоит напоминать членам Совета о том, что им и так хорошо известно. Чем большее негодование охватывало международное сообщество, тем сильнее Южная Африка укрепляла свои позиции в созданном ею странном

и ужасном мире. Ей, вероятно, позволили бы действовать в том же духе, если бы это не затрагивало интересов той части белого населения, которая была против подобной политики, а также интересов африканцев, азиатов и цветных, являющихся жертвами подобных аномалий.

11. До второй мировой войны мир имел довольно расплывчатое представление о том, что в Африке и Азии существуют определенные формы сегрегации и дискриминации, но, поскольку эти формы сегрегации и дискриминации не создавали каких-либо серьезных неудобств социального и экономического порядка и относились лишь к „подданным“, за которыми признавалось только право на проживание, против подобной политики выступали отдельные сострадательные души.

12. Позднее, когда южноафриканское правительство попыталось облечь дискриминацию и сегрегацию в форму внешне стройной системы в целях установления политического и экономического господства над своими подданными, будь то коренные жители или лица иного происхождения, то безразличие стало особенно удобной ширмой, поскольку Южная Африка выдавала себя за передовой бастион цивилизации и так называемого свободного мира.

13. Когда азиатские и африканские государства — члены Организации Объединенных Наций привлекли ее внимание к тому факту, что правительство Южной Африки стремится не только к установлению контроля над небелым населением и подчинению его для защиты экономических привилегий авторитарной олигархии, но и к узакониванию расовой идеологии, отрицающей сам Устав, кое-кто тогда признал, что это уже перешло всякие границы.

14. Однако предстояло сделать самое трудное: заставить понять эту страну, которая в течение десятилетий пользовалась открытым или молчаливым потворством определенных государств. Как могла она согласиться с изменившимся к ней отношением, не подкрепленным изменением политики союза, к которому она продолжала себя причислять? Растерянность, с одной стороны, непонимание — с другой; все это лишь усиливало тенденцию к градуализму и выжиданию, тогда как нас охотно называли неразумными экстремистами, которые увлекаются риторикой и оторваны от реальности.

15. Между тем положение ухудшалось; Южная Африка спешила придать политике апартеида необратимый характер, выдать иррациональное за рациональное, оправдать то, что оправдать невозможно, как она пыталась это сделать сегодня утром, и создать полицейское государство, роль которого заключается в том, чтобы увековечить в интересах так называемого свободного мира и привилегии белых и их господство в управлении страной.

16. Подъем национально-освободительного движения, появление независимых государств, в особенности

в этом регионе, привели к тому, что больше нельзя было рассматривать апартеид просто как серию нарушений прав человека или как спор юридического характера, когда Южной Африке предлагали уважать цели и принципы Устава и выполнять вытекающие из него обязательства.

17. Действительно, нельзя отрицать тот факт, что в Южной Африке мы являемся свидетелями угнетения, преследований и подавления большинства, а также захвата политической и экономической власти меньшинством в ущерб тому, что называют группами, которым, согласно Уставу, нужно оказывать помощь в обеспечении их развития во всех областях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что государства, которые выступают за справедливость, свободу и независимость, собираются бросить вызов режиму Претории, который сам так долго и безнаказанно бросал вызов международному сообществу.

18. Чего же в целом мы ожидаем от Южной Африки? Мы ожидаем, что принципы равенства и отказа от дискриминации будут уважаться, как это предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека, в статьях которой уточняются обязательства, принятые по Уставу. Мы ожидаем, что она будет выполнять свои уставные обязательства и обязательства по отношению к тем, за кого она несет определенную ответственность. Мы ожидаем, что она будет сотрудничать с международным сообществом в области уважения прав человека и основных свобод, а также прав народов. И наконец, мы ожидаем, что в этих целях она будет выполнять решения Совета Безопасности и претворять в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи.

19. Никакой позитивной реакции со стороны режима Претории не наблюдается, напротив, он укрепляет арсенал законов, направленных на увековечение и усиление политики апартеида; ужесточает репрессии против тех, кто разоблачает несправедливость этих законов; отрицает самые элементарные свободы населения Южной Африки; бросает вызов Организации Объединенных Наций, выступая — и, если потребуется, с помощью силы, как об этом говорят сами представители режима, — против положений, принятых по Намибии; действует в обход решений Совета Безопасности по Родезии; угрожает применением силы против соседних государств; отказывается от какого бы то ни было сотрудничества с международным сообществом.

20. Излишне приводить новые примеры действий, противоречащих духу и букве Устава, многочисленных нарушений его целей и принципов, вызовов, брошенных авторитету Организации Объединенных Наций. В данном случае мы имеем дело с ситуацией, когда юридические аргументы подкрепляются фактами, когда невозможно более игнорировать положения Устава, осуществление которых, и мы это подчеркиваем, каким бы трудным оно ни было, ни в коем случае не может являться избирательным.

21. В случае с Южной Африкой соответствующие статьи главы VI уже применялись, когда Организация создавала комиссию добрых услуг, выступала с посредничеством и поручала проведение расследования группе экспертов Совета. Когда Совет принял решение об эмбарго на торговлю оружием, была использована статья 40. Остается только применить статьи 41 или 42 и статью 5, являющуюся непосредственным их следствием; но это никак не может быть крайней мерой, если признать, а доказательства тому предостаточно: в течение 28 лет Организация отмечала, что Южная Африка систематически нарушает принципы Устава, а это в свою очередь требует применения по отношению к ней статьи 6.

22. Совет несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а кое-кто утверждает, что исключение Южной Африки может отрицательно сказаться на мире и безопасности в регионе, поскольку-де она охотно выйдет из-под контроля международного права, а средства давления на Южную Африку будут ограничены. Но не будет ли это равносильным утверждению, что мы мало верим в наш Устав и в нашу способность добиться того, чтобы все государства действовали в соответствии с принципами Устава? Позвольте мне добавить к этому то, что сказано в резолюции 377 А (V) Генеральной Ассамблеи:

„подлинный и прочный мир зависит также от соблюдения всех принципов и целей, установленных в Уставе Организации Объединенных Наций, а также от выполнения резолюций, вынесенных Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и другими главными органами Организации и направленных к поддержанию международного мира и безопасности, и в особенности от соблюдения прав человека и основных свобод для всех...”.

23. Кое-кто может, наконец, утверждать, что, в то время когда Организация стала почти универсальной, было бы неуместным исключать из нее одного из ее членов. Что касается нас, то мы всегда считали, что универсальность Организации Объединенных Наций должна зависеть от общности целей и принципов, от способности государств-членов признать эту общность и от решимости Организации добиться ее уважения.

24. Наши прения уже подорваны в самой своей основе, так как время от времени нам говорят о невозможности достижения какого-либо конкретного результата в связи с тем, что один, два или три государства воспользуются правом вето. Этот важный вопрос уже поднимался на предыдущих заседаниях Совета, в частности послом Алжира, послом Маврикия и сегодня утром послом Кубы; можно было бы сослаться и на других представителей. Когда у государств-членов запросили их мнение по поводу возможных изменений Устава, моя делегация была среди тех, кто выступал за уточнение смысла статьи 27, чтобы на этой основе расширить главу VII Устава. Может показаться трудным со строго юридической точки

зрения определить, в какой мере государство, не являющееся непосредственным участником спора, может рассматриваться как сторона в споре. Но если мы станем на политическую точку зрения — а на какую еще точку зрения мы можем стать здесь, в Совете Безопасности? — и если одно или несколько государств оказывали и готовы, видимо, и впредь оказывать Южной Африке дипломатическую, политическую и военную поддержку, то нельзя ли сделать вывод, что они также несут ответственность за гнусные и пагубные действия режима Южной Африки? В этом случае они становятся сторонами в споре и к ним может быть применена статья 27 Устава. С другой стороны, здесь говорили, что право вето было учреждено либо для защиты интересов определенных держав, либо для того, чтобы позволить им лучше выполнять свои обязательства, вытекающие из Устава. Нужно ли из этого сделать тот вывод, что, используя право вето в этих прениях, некоторые державы отождествляют или будут отождествлять свои интересы с интересами Южной Африки и что, по их мнению, поддержка апартеида в международном сообществе является одним из их обязательств?

25. Независимо от того, какое решение примет Совет Безопасности, ясно, что отношения между Организацией и режимом Претории не могут более оставаться прежними. Кроме обязательств, принятых в рамках союзов, кроме региональных или каких-либо особых интересов, кроме зачастую необоснованных исторических соображений существует также международная мораль, которая вовсе не связана с вознаграждением или возмездием, а требует, чтобы наши действия соответствовали цели, которую мы перед собой поставили, — установлению мирового порядка, основанного на социальной справедливости для людей и политической справедливости для народов. Пусть Южная Африка скажет нам, что ее политика апартеида не соответствует этой морали со всеми последствиями, которые могут вытекать из этого признания; однако давайте не будем заставлять международное сообщество изменять себе, заранее допустив возможное раскаяние!

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Ганы, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать заявление.

27. Г-н БУАТЕН (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить искреннюю благодарность вам и другим членам Совета Безопасности за предоставление моей делегации возможности принять участие в этих прениях по вопросу об отношениях между расистским режимом Южной Африки и Организацией Объединенных Наций. Я особенно рад тому, что участвую в прениях Совета Безопасности по этому вопросу под вашим компетентным руководством. Тот факт, что вам хорошо знакомы проблемы, возникшие в результате насаждения апартеида как политической доктрины прежними и нынешними режимами Южной Африки, все-

ляет в нас уверенность, что этому вопросу будет уделено особое внимание, которого он вполне заслуживает.

28. Расовая дискриминация и угнетение в Южной Африке имеют долгую историю, которая слишком хорошо известна международному сообществу, чтобы занимать внимание Совета ее изложением. Поэтому будет вполне достаточным лишь вспомнить, что еще до того, как апартеид стал официальной государственной политикой в Южной Африке после получения в 1948 году политической власти Националистической партией, этот вопрос стал предметом рассмотрения в Организации Объединенных Наций. Как напомнил наш коллега посол Дрис, выступая в этих прениях в пятницу, 18 октября, он был поднят на самой первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году в связи с жалобой Индии по поводу принятого режимом Южной Африки закона, предусматривающего дискриминацию по отношению к южноафриканцам индийского происхождения в нарушение договорных обязательств и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. После получения независимости в 1947 году Пакистан поддержал Индию в ее стремлении широко обсудить этот вопрос в рамках Генеральной Ассамблеи. В декабре 1952 года Генеральная Ассамблея учредила Комиссию добрых услуг, в состав которой вошли Куба, Сирия и Югославия, для оказания содействия в переговорах между Индией и Пакистаном, с одной стороны, и Южной Африкой — с другой. Эта попытка не имела успеха, поскольку режим Южной Африки отказался сотрудничать. Добиваясь мирного разрешения этой проблемы, Генеральный секретарь назначил с этой целью посла Бразилии Луиса де Фаро, которому было поручено заняться вопросом, но миссия посла также была сорвана ввиду того, что режим Южной Африки занял неуступчивую позицию.

29. Начиная с 1962 года, когда жалоба Индии и вопрос о расовом конфликте были объединены в один: „Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканской Республики“, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций каждый год тщательно рассматривала эту порочную политику, ее проявления и последствия для народа, против которого она направлена. Мне кажется, никто не остался равнодушным в зале, когда на заседании Совета во вторник, 22 октября, выступил г-н Сибеко. Он говорил о тяжелом положении, в котором находится он сам, в его заявлении, основанном на фактах, говорилось о злодеяниях, творимых людьми против людей в XX веке.

30. Несмотря ни на что, режимы Южной Африки неизменно, вопреки здравому смыслу, становились на ту позицию, что апартеид является их внутренним делом и, следовательно, не подлежит обсуждению или рассмотрению международным сообществом. Вердикт, вынесенный международным сообществом в многочисленных резолюциях и декларациях, в том числе во Всеобщей декларации прав человека, Международной конвенции о ликвидации всех форм

расовой дискриминации и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, свидетельствует о ясном и недвусмысленном осуждении всем миром как философии, так и практики апартеида.

31. Моя делегация знает о существовании расовой дискриминации и систематических нарушениях прав человека в других странах. Но это не идет ни в какое сравнение с тем, что происходит в Южной Африке. Южная Африка — единственная страна в мире, где расовая дискриминация, угнетение и другие нарушения прав человека получили полную силу закона. Это единственная страна, где человеческие права, которыми может пользоваться личность в соответствии с законом, зависят от цвета кожи. То факт, что большую часть населения составляют люди с небелым цветом кожи или люди неевропейского происхождения, заставляет с тревогой задуматься, какие последствия подобная политика может иметь для всеобщего мира, стабильности и безопасности.

32. Однако на сегодняшний день все индивидуальные и коллективные попытки членов международного сообщества мирными средствами добиться изменения политики Южной Африки были безуспешными. В 1962 году Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет против апартеида в целях проведения постоянного изучения политики апартеида и ее проявлений, а также представления рекомендаций. С тех пор Комитет ежегодно представляет доклад для рассмотрения и утверждения Генеральной Ассамблеей. В последнем докладе Комитета отмечается, что обстановка в Южной Африке постоянно ухудшается. Режим в этой стране не отказался от своего намерения продолжать репрессии против небелого населения. Я хотел бы, если позволите, привести цитату из этого доклада:

„Южная Африка продолжает упорствовать в своем отказе, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи, отмечающие, что положение в Южной Африке вызывает глубокую озабоченность международного сообщества, и несмотря на серьезные предупреждения Ассамблеи при отклонении ею полномочий южноафриканской делегации с 1970 года“¹.

33. Резолюция 3055 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 26 октября 1973 года призвала режим освободить без каких-либо условий всех лиц, подвергшихся ограничениям за их оппозицию апартеиду. Реакция режима на этот призыв находит свое отражение в письме министра иностранных дел Южной Африки на имя Генерального секретаря от 12 июня 1974 года. Позвольте, г-н Председатель, привести цитату из этого письма:

„Эта резолюция была принята по вопросу, затрагивающему внутренние дела Южной Африки.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 22 А, часть первая, пункт 120.

Поэтому она противоречит положениям пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым Организация не имеет права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства”.

34. Тот факт, что режим Южной Африки по-прежнему не в состоянии осознать, что политика, проведение которой означает ущемление прав всех небелых народов мира, не может рассматриваться как просто внутреннее дело, должен у всех вызывать, как у моей делегации, чувство глубокого беспокойства. Цитаты, которые я привел, убеждают мою делегацию в том, что до тех пор, пока режим Южной Африки не изменит своей политики апартеида, членство этой страны в Организации Объединенных Наций никоим образом не может рассматриваться как фактор, способствующий ее укреплению.

35. Моя делегация верит в принцип универсальности Организации. Однако нельзя позволять, чтобы Южная Африка пользовалась привилегиями члена Организации и ее защитой, неизменно проводя курс на постоянные столкновения с Организацией Объединенных Наций. Поэтому моя делегация считает, что Совету Безопасности пора принять дальнейшие меры против режима в этой стране, не останавливаясь и перед возможностью исключения из Организации.

36. В некоторых кругах считают, что исключение Южной Африки из Организации не решит проблемы. Попытки, предусматривающие применение силы в целях изменения политики режима, также отвергаются теми кругами, которые выступают против исключения.

37. В своем докладе конгрессу США в феврале 1971 года бывший президент США г-н Никсон отмечал:

„Расизм вызывает отвращение у американского народа, у моей администрации и у меня лично. Мы не можем оставаться безразличными к апартеиду, равно как мы не можем закрывать глаза на напряженность, сложившуюся в Африке в результате отказа народам в праве на политическое самоопределение. Мы сделаем все, что в наших силах, для обеспечения равных возможностей и свободы выражения политических взглядов”.

Далее он продолжал:

„Мы убеждены, что применение насилия не обеспечит решения проблем Юга Африки. Ни военная, ни экономическая сила не могут быть использованы для того, чтобы заставить режимы белого меньшинства измениться”.

38. Моя делегация смотрит на это иначе. Она убеждена, что военная мощь и экономическое давление могут быть использованы, для того чтобы добиться необходимых перемен. Единственный фактор, сдерживающий их применение, — это досадное нежелание

тех, кто должен рассматривать эти действия как долг перед человечеством и вклад в дело общего мира.

39. Какие есть альтернативы полному бойкоту, то есть введению и применению всеобъемлющих санкций и принятию таких принудительных мер, которые могут быть необходимы, для того чтобы обеспечить переход Южной Африки к цивилизованной политике и практике в политической, социальной и экономической областях? Это тот вопрос, на который Совет призван дать ответ, и, если он хочет, чтобы и в будущем Организация Объединенных Наций и все человечество верили в него, Совет должен дать ответ на этот вопрос с чувством полной ответственности.

40. Совет Безопасности рассматривал этот вопрос в августе и декабре 1963 года, а затем и в июне 1964 года. 7 августа 1963 года Совет Безопасности в своей резолюции 181 (1963) решительно призвал все государства не продавать Южной Африке оружие, боеприпасы и военную технику и не поставлять подобные грузы в эту страну. В своей резолюции 181 (1963), единогласно принятой 4 декабря 1963 года, Совет Безопасности потребовал расширить список товаров, подпадающих под эмбарго на поставки оружия, и включить в него оборудование и материалы для производства и технического обслуживания оружия и боеприпасов в Южной Африке. В обоих этих случаях, равно как и впоследствии, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея также призывали Южную Африку изменить свою политику и положить конец угнетению небелого населения. В каждом случае режимы Южной Африки не только отвергали, но и резко выступали против рекомендаций международного сообщества.

41. Некоторые известные нам страны также игнорировали резолюции Совета Безопасности и активно способствовали торговле военной техникой с Южной Африкой. Некоторые из этих стран не только продавали режиму истребители, но и зашли настолько далеко, что заключили с режимом соглашения о производстве таких истребителей в Южной Африке. Другие страны с тех пор установили сотрудничество с режимом в области ядерной техники. 23 июля 1970 года в своей резолюции 282 (1970) Совет Безопасности 12 голосами без единого голоса против при 3 воздержавшихся осудил подобные нарушения эмбарго на продажу оружия и призвал все государства усилить эмбарго за счет полного, безусловного и безоговорочного его соблюдения.

42. Лусакский манифест 1969 года, принятый Организацией Объединенных Наций, гласит:

„Мы считаем, что все уроженцы стран южной части Африки являются африканцами, независимо от цвета их кожи; и мы будем выступать против правительства расистского большинства, которое будет придерживаться принципа намеренной и постоянной дискриминации его граждан по признаку расовой принадлежности. Мы выступаем

не с расистских позиций, когда отвергаем политику колониализма и апартеида, которая сейчас проводится в этих районах, мы требуем возможности для всех народов этих государств работать совместно и в качестве равноправных граждан разрабатывать для себя институты и формы правления, при которых они, с общего согласия, будут жить вместе и работать во имя построения гармоничного общества”².

43. Повсюду в Африке события ярко свидетельствуют о том, что независимые африканские страны не намерены платить той же монетой правительствам и гражданам бывших колониальных государств, ранее угнетавших их; африканцы неопровержимо доказали, что они осуждают расизм в его обратном проявлении; они продемонстрировали готовность к всестороннему сотрудничеству с любыми партнерами, каков бы ни был цвет их кожи, на основе взаимного уважения. Поэтому у белых жителей Южной Африки нет причин опасаться, что они станут объектом дискриминации, подобной той чудовищной дискриминации, которой они всегда подвергали небелое население своей страны.

44. Однако расистский режим и его сторонники отказываются проявить благоразумие: они упорствуют в проведении политики расовой дискриминации, если даже это ставит под угрозу международный мир и безопасность. Бойкот в спорте и других областях не остановил их, и вряд ли он возымеет действие, пока не будет носить всеобщий характер. Расистский режим использует любую возможность, чтобы бросить вызов международному сообществу. Он не только не отказался от своей политики, но и распространил ее на Намибию, которая является территорией, находящейся под управлением Организации Объединенных Наций. Он остался глух к многочисленным призывам Генеральной Ассамблеи и пренебрег заключением Международного Суда по этому вопросу. Когда политика апартеида встретила решительное осуждение в Содружестве наций, режим принял решение о выходе из этой организации.

45. Но эта неуступчивая политика всегда находила поддержку у большей части белого населения. На состоявшихся недавно, 24 апреля этого года, выборах в Южной Африке, в которых принимали участие только белые, поскольку небелое население не имеет такого права, премьер-министр режима Форстер был переизбран, получив на выборах еще большую поддержку, чем прежде; он получил больше голосов, чем любой другой кандидат. Что это, как не поддержка апартеида белым населением Южной Африки? Г-н Мюльдер, министр внутренних дел режима, выражая чувство всепоглощающего страха, испытываемого белыми жителями Южной Африки, как говорят, заявил перед самыми выборами: „Я предпочел бы жить в одном загоне с быком, чем ходить с черной мамбой за пазухой”. Этот страх определяет

действия всех сменяющих друг друга режимов в Южной Африке.

46. За событиями в Шарпевиле 21 марта 1960 года последовали подобные, хотя и меньшие по масштабам события. По имеющимся данным, на июнь этого года 38 рабочих были зверски убиты властями расистского режима во время мирных демонстраций с требованиями повышения заработной платы и улучшения условий труда в Оранжевой Республике.

47. Моя делегация глубоко убеждена, что после почти 30 лет постоянного и упорного нежелания Южной Африки следовать принципам Устава Организации Объединенных Наций и выполнять резолюции Организации Объединенных Наций у нас не осталось уже никаких оснований теплеть себя надеждой, будто Южная Африка изменит свой курс. Членство в Организации Объединенных Наций предполагает и определенные обязательства, которые должны выполнять все члены. Членство в Организации, как дружба между двумя людьми, предусматривает взаимное уважение и общность определенных интересов. Режим Южной Африки проявлял неизменное презрение к Организации и никоим образом не демонстрировал готовности придерживаться ее основополагающих принципов. По мнению моей делегации, пока Южная Африка не пересмотрит свою политику, ее членство будет по-прежнему являться скорее ее недостатком, нежели преимуществом. Мы не можем и не должны мириться с таким положением. Как я уже говорил, Совету настало время принять соответствующие меры против режима Южной Африки, не останавливаясь и перед возможностью исключения. Положение в Южной Африке чревато взрывом, который может потрясти все человечество. Если мы сделаем определенные шаги сегодня, это позволит избежать катастрофы завтра.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

49. Г-н УМАЙДАН (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поздравить вас от имени моей делегации в связи с тем, что вы, представитель Объединенной Республики Камерун, являетесь Председателем этого высокого Совета. Я хотел бы также поблагодарить вас и всех членов Совета за то, что мне позволили участвовать в нынешних прениях.

50. Мы выражаем удовлетворение тем, что Совет Безопасности собрался для обсуждения проблемы, которую мы считаем очень важной, а именно проблемы пересмотра статуса Южной Африки в Организации Объединенных Наций. Это важная проблема, поскольку она непосредственно касается авторитета и престижа нашей Организации. Нельзя считать нормальным положение, при котором правительство

² Там же, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754, пункт 8.

Южной Африки продолжает проводить политику апартеида в то самое время, когда наша Организация добивается своей универсальности и утверждает свою решимость защищать права человека и право народов самим распоряжаться своей судьбой. Нельзя считать нормальным и то, что в наших рядах по-прежнему находится государство, бросающее вызов Уставу, основополагающим принципам прав человека и всему мировому общественному мнению.

51. Разве не был прав министр иностранных дел Сомали г-н Галиб, когда он сказал, что „дальнейшее членство Южной Африки в Организации Объединенных Наций является оскорблением для международного права и международной морали“? [1796-е заседание, пункт 52]. Более того, мы считаем, что политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, является угрозой миру и безопасности в Африке и, следовательно, угрозой международному миру и безопасности.

52. Я не собираюсь в этом коротком выступлении детально рассматривать позорную политику апартеида, проводимую расистским правительством Южной Африки. Большинство ораторов, выступавших до меня, уже сделали это. В этом выступлении я хотел бы выразить беспокойство и тревогу народа и правительства Объединенных Арабских Эмиратов в связи с продолжением этой политики, которая, на наш взгляд, является современной формой рабства. Кроме того, это беспокойство было выражено нашим министром иностранных дел в его выступлении 8 октября в Генеральной Ассамблее³. Он заявил:

„Мы серьезно обеспокоены бесчеловечным отношением правительства Южной Африки к коренному населению этой страны. Политика апартеида является невыносимым оскорблением достоинства человека и бросает вызов мировому общественному мнению“.

Министр иностранных дел нашей страны также сообщил Генеральной Ассамблее о том, что мы ввели полное эмбарго на поставки нефти Южной Африке, и мы строго придерживаемся этой политики.

53. Наш бойкот Южной Африки является столь же полным, сколь и наш бойкот Израиля, поскольку мы считаем, что оба эти режима носят колониальный и расистский характер. Разве Израиль, оккупировав Палестину, не изгнал целый народ с его родины? Разве он не обрек этот народ на нищенское существование в лагерях беженцев? Более того, весь мир сейчас знает о всестороннем сотрудничестве между расистским режимом Южной Африки и Израилем. Это сотрудничество распространяется на все области: военную, экономическую и политическую. Я думаю, что по этому вопросу вряд ли что-нибудь можно добавить к великолепному выступлению в этом зале в прошлый понедельник посла

³ Там же, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2261-е заседание.

Египта г-на Абдель Мегида. Я хотел бы просто добавить, что мы, как и он, считаем, что

„сотрудничество между расистскими режимами Южной Африки и Израиля представляет серьезную угрозу для освободительной войны, равно как и для международного мира и безопасности“ [1797-е заседание, пункт 31].

54. Я бы изменил своему долгу, если бы не выразил сожаление моего правительства по поводу провала всех усилий, которые предпринимались, с тем чтобы покончить с апартеидом и позволить небелому населению Южной Африки пользоваться правами человека. Этот провал объясняется прежде всего продолжающимся сотрудничеством некоторых государств с правительством Южной Африки. Для нас список основных торговых партнеров Южной Африки является не только статистической таблицей, но и обвинительным актом, предъявляемым этим государствам, и мерилom вызова, брошенного ими целям Организации Объединенных Наций.

55. Позвольте мне, наконец, сказать, что Совету Безопасности пора принять более эффективные меры для ликвидации политики апартеида, которая является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, мы считаем, что правительство Южной Африки, которое официально проводит политику расового угнетения, не может более оставаться членом нашей Организации.

56. Я с большим вниманием выслушал сегодня на утреннем заседании выступление представителя Южной Африки [1800-е заседание]. Я с сожалением отмечаю, что в его выступлении не было ничего позитивного. Напротив, он лишь защищал расистские институты своего правительства.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Следующий оратор — г-н Вейвода, заместитель министра иностранных дел Чехословакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

58. Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне выразить признательность за предоставленную нашей делегации возможность принять участие в обсуждении Советом Безопасности вопроса об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой. Чехословацкая Социалистическая Республика всецело разделяет стремление африканских государств со всей откровенностью и ответственностью рассмотреть этот вопрос в Совете Безопасности. Позвольте мне выразить наше глубокое удовлетворение тем, что этой важной работой руководите вы, представитель свободной Африки, борющейся за уничтожение остатков колониализма и расизма в мире.

59. Принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 3207 (XXIX), за которую голосовала и Чехословакия, является логическим следствием предосудительной

позиции, занятой в Организации Объединенных Наций правительством Южной Африки, которое отказывается принимать во внимание многочисленные призывы и конкретные решения Организации, требующие, чтобы Южная Африка как член Организации выполняла важные обязательства, вытекающие из Устава.

60. Вся история членства Южной Африки в Организации Объединенных Наций доказывает, что эта страна не намеревается сколько-нибудь существенно изменить свое отношение к Организации. Именно поэтому в течение последних четырех лет Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов отклоняла полномочия делегации Южной Африки. Несмотря на это, правительство Южной Африки продолжает откровенно и бессовестно нарушать общепризнанные принципы, записанные в Уставе. В течение всего этого времени члены Организации Объединенных Наций предпринимали огромные усилия, дабы убедить режим Южной Африки в том, что политика апартеида и расовой сегрегации вредна и порочна.

61. Без всякого сомнения, к числу наиболее значительных достижений Организации можно отнести то, что с самого начала своего существования она провозгласила политику апартеида и расовой дискриминации преступлением против человечества. Причиной тому был опыт многих государств, в том числе и моего, на себе испытавших во время второй мировой войны фашистскую политику расизма и неравенства. С тех пор действия, происходящие из политики и практики апартеида и аналогичной политики и практики расовой дискриминации и сегрегации, считаются преступлением, нарушением норм международного права, поскольку они явно противоречат целям и задачам, зафиксированным в Уставе. Эти действия справедливо расцениваются как угроза международному миру, поскольку они настраивают один народ против другого, создавая тем самым опасное положение, которое может привести к восстаниям и войнам.

62. Каждый год Организации Объединенных Наций приходится рассматривать в целях ликвидации этой угрозы политике нынешнего режима Южной Африки, который возводит апартеид и расовую сегрегацию в ранг государственной доктрины, обрекая тем самым на огромные страдания миллионы африканцев и десятки тысяч представителей других рас, которые отличаются от так называемой правящей расы лишь цветом кожи.

63. На утреннем заседании [там же] представитель Южно-Африканской Республики пытался найти оправдание позиции своего правительства. Однако он ничего не сказал по существу о намерениях своего правительства выполнять уставные обязательства государства — члена Организации Объединенных Наций или, что особенно важно, о его готовности положить конец своей политике апартеида.

64. Тот факт, что в течение почти 29 лет режим Южной Африки игнорирует призывы международного

сообщества следовать положению о „...поощрении и развитии уважения к ... основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии“, закрепленному в пункте 3 статьи 1 Устава, остается бесспорным. За 29 лет правительство Южной Африки имело все возможности доказать, что оно намерено конструктивно участвовать в деятельности международного сообщества в интересах упрочения всеобщего мира и безопасности, а также продемонстрировать желание шагнуть в ногу со временем. Однако действия режима Южной Африки свидетельствуют об обратном.

65. Резолюция 269 (1969) Совета Безопасности прекратила действие мандата Южной Африки на Намибию и потребовала вывода южноафриканских войск с этой территории. Режим Южной Африки упорно отказывается выполнить это решение. Несмотря на гневное осуждение Организацией Объединенных Наций и широкими слоями мировой общественности, он перенес практику апартеида и расовой сегрегации на территорию Намибии, где он создает „буферные“ зоны, прибегая при этом к методам жестокого террора против коренного населения. Нынешний режим Южной Африки тем самым систематически и активно противится каждому решению Организации Объединенных Наций, направленному на достижение целей и задач, намеченных в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

66. Коренные перемены в политике Португалии в отношении африканских территорий создали благоприятную возможность для правительства Южной Африки встать на путь исторически неизбежного и необратимого процесса деколонизации и ликвидировать зло, порождаемое бесчеловечной политикой расовой сегрегации. У Южной Африки нет другого пути, чтобы выйти из глубокой международной изоляции и внести полезный вклад в решение других острых проблем современного мира. Но мы, однако, наблюдаем обратное — все более тесное сотрудничество режима Южной Африки с режимом расистского меньшинства в Южной Родезии.

67. Эти режимы не жалеют никаких усилий, спешно пытаются с помощью своих союзников укрепить „буферную“ зону, по которой был нанесен серьезный удар в результате позитивных изменений в территориях, находящихся под управлением Португалии, в частности в Мозамбике. Подразделения южноафриканской военной полиции действуют вдоль границы, помогая родезийским силам безопасности в их борьбе против национально-освободительного движения. История уже доказала, что нет такой силы, которая может остановить борьбу народа за национальное освобождение. Именно этот необратимый процесс пугает режимы Претории и Солсбери. Тесное сотрудничество расистских режимов является прямым нарушением санкций, введенных против режима Смит, согласно резолюции 253 (1968) Совета Безопасности, соблюдение которых для Южной Африки как члена Организации Объединенных Наций обязательно.

68. Из всего этого вытекает, что нынешний режим Южной Африки продолжает игнорировать не только призывы Организации Объединенных Наций отказаться от политики апартеида, но и все важные решения, принятые Организацией в ее борьбе против колониализма. Правительство Южной Африки препятствует любым шагам Организации Объединенных Наций, направленным на ликвидацию колониальных режимов во всех уголках мира. Представители, выступавшие в этих прениях до меня, приводили многочисленные примеры, свидетельствующие о такой позиции правительства Южной Африки.

69. Однако негативное отношение режима Южной Африки к Организации Объединенных Наций с каждым годом становится все более очевидным и во всех других областях деятельности Организации. Можно, например, вспомнить о позиции Южной Африки, занятой по таким важным инициативам, как резолюция 2936 (XXVII), озаглавленная „О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия“: лишь четыре государства, включая Южную Африку, проголосовали против нее; или резолюция 3185 (XXVIII), принятая на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу „Осуществление Декларации об укреплении международной безопасности“: Южная Африка была одним из двух государств, голосовавших против нее. Позвольте ограничиться только этими фактами. Все, кто знаком с работой Организации Объединенных Наций, могут привести еще массу примеров.

70. Позвольте мне остановиться еще на одном аспекте, который мы считаем важным в контексте данного обсуждения. Тысячи нитей связывают Южную Африку с бывшими колониальными державами, которые оказывают ей всяческую помощь. В этой связи я хотел бы привести слова министра иностранных дел Объединенной Республики Танзании Его Превосхо-

дительства г-на Малечелы, сказанные им в ходе общих прений в этом году:

„Заявления о том, что инвестиции иностранных компаний в экономику Южной Африки ведут к чему угодно, но только не к растущему обогащению африканцев, полностью ошибочны. Такие заявления определенно имеют целью дезинформировать мировую общественность. Факт заключается в том, что с ростом экономики Южной Африки более бедственным стало и положение цветного населения страны“⁴.

71. Сегодня, говоря о политике, проводимой Южной Африкой, нельзя не упомянуть о широких финансовых, торговых, экономических, военных и других связях режима Южной Африки с его западными союзниками. Эти государства, преследуя свои стратегические и экономические цели в районе Мыса Доброй Надежды, фактически помогают Южной Африке оставаться последним бастионом колониализма и расизма в южной части африканского континента, бастионом, представляющим собой постоянную угрозу независимым государствам Африки. Поэтому вместе с режимом Южной Африки сегодня следует поставить к позорному столбу и его щедрых союзников.

72. По указанным мною причинам Чехословацкая Социалистическая Республика полностью поддерживает мнение африканских государств о том, что настало время, когда Организация Объединенных Наций должна решительно и в рамках возможностей, предусмотренных в Уставе, сделать необходимые выводы относительно подхода правительства Южной Африки к своим обязательствам, вытекающим из членства в Организации.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

⁴ Там же, 2250-е заседание.